

— Господин, возможно, это мертвый медведь, погибший зимой? — Ту посмотрел в направлении, куда указывал молодой человек, внимательно разглядывая объект на земле.

— Солдат, посмотри.

Солдат с серебряным копьём в руке побежал к объекту. Перевернув его, он заметил дыхание.

Это был не предмет, а человек.

Солдат заметил одежду на этом человеке. Это была форма офицера из города Сянсуй.

Судя по его многолетнему опыту, этот человек не только офицер, но и простолюдин, поднявшийся по службе благодаря своим заслугам, так как на его одежде не было вышитых узоров, характерных для аристократов.

— Я что, умер от голода? Где я? — Мужчина медленно открыл глаза. Первым, что он увидел, был костер. Он лежал на деревянной доске, а впереди стоял бизон, которого в летние дни можно встретить повсюду в долинах и степях.

Мужчина приоткрыл свои затуманенные глаза. Все вокруг было окутано слабым светом огня, а вдали сидело человек десять в одежде из мягкой ткани.

— Ту, он проснулся, — сказал мужчина с высоким скуловым костями; в его глазах отражался огонь. Он сидел у костра, и лицо его было окрашено мягким оранжевым светом.

— Ту, ты заметил его тело? Оно очень крепкое, без лишнего жира.

Ту усмехнулся и, глядя на своего господина, сказал:

— Господин Цан, он офицер. Ты знаешь, что в городе Сянсуй даже простолюдины должны быть осторожны, ведь в любой момент они могут превратиться из простолюдинов в рабов.

— Как воин Сянсуя, он должен иметь такое крепкое телосложение.

Цан Хэ взял флягу с воды, сделал глоток и бросил взгляд на Хэй Сюна, который медленно шел к ним.

— Это вы меня спасли? — На руке мужчины был ужасный шрам, но он был еще свежим, так как кожа вокруг него сильно отличалась по цвету от остального тела.

Цан Хэ протянул флягу Хэй Сюну и улыбнулся:

— Попей воды, поешь.

Хэй Сюн жадно выпил несколько глотков воды, вытер остатки воды с губ и, утолив жажду, схватил мясо, жарящееся на огне, и начал жадно есть, как голодный волк.

— Как ты оказался один в снегу без сознания? Разве армия Сянсуя не выходит на поиски рабов несколькими отрядами?

Богатство города Сянсуя было известно всем окружающим городам. Они захватывали племена, разрушали их одно за другим, забирая сильных мужчин для тяжелой работы, а женщин — для труда и даже продажи их тела для развлечения гостей.

Даже лорды, которые часто покупали рабов у Сянсуя, не любили этот город, так как действия его правителя были отвратительны.

Он не только тренировал армию для себя, но и продавал детей рабов, обучая их быть боевыми волками и продавая их в соседние города.

Хэй Сюн молча смотрел на Цан Хэ, не говоря ни слова, боясь, что этот пронзительный мужчина раскроет его истинную личность.

— Не хочешь говорить — не надо, — Цан Хэ не разгневался на молчание Хэй Сюна, так как все знали, насколько жестоким был правитель Сянсуя.

Если бы не то, что обученные им рабы действительно были хороши, другие правители не стали бы мириться с этим, ведь им действительно нужна была рабочая сила. Иначе город Сянсуй, торгующий людьми, давно бы уничтожили соседние города.

— Я уже отправил людей в Сянсуй. Завтра утром ваши люди придут за нами, и ты сможешь уйти с ними, — Цан Хэ задумался, глядя на падающий снег.

Услышав это, Хэй Сюн глубоко нахмурился. Его мозг быстро работал, и он пристально посмотрел на молодое и красивое лицо Цан Хэ:

— На самом деле мой отряд попал в лавину, и почти все рабы погибли. Если я вернусь в Сянсуй, меня ждет смерть.

Цан Хэ вспомнил, что направление, в котором мужчина упал, действительно было противоположным направлению к Сянсую. Рабы погибли, и солдаты, которые их захватывали, тоже умерли. Как лидер отряда, вернувшись в Сянсуй, он, скорее всего, будет убит жадным и жестоким правителем. Более того, его могут продать как раба.

— Господин, что ты собираешься делать с этим человеком из Сянсуя? — Ту небрежно посмотрел на мужчину, сидящего у костра и внимательно смотрящего на Цан Хэ.

— На самом деле, можно взять его с собой в город Лабу. Мы ведь пришли за рабами, лишний человек не помешает, — Цан Хэ прищурился, глядя на мужчину у костра.

— Не вызовет ли это проблем? — Ту с беспокойством посмотрел на своего господина.

Цан Хэ заколебался, взглянув на мужчину. Он был высоким и крепким, на голову выше обычного человека, и его тело, хотя и не было детально рассмотрено, выглядело устрашающе мощным.

С неба падал снег, холодный ветер пронизывал до костей. Юэ Линь вздрогнул. Рана Шамана Шиюаня была обработана; к счастью, сейчас зима. Хотя прошло уже дней двадцать с момента ранения, благодаря усилиям Юэ Линя ему удалось сохранить жизнь.

Ши Ши, закутанный в черную медвежью шкуру, шел через снег. Его глаза больше не светились, как раньше.

Сын Ши Чи пропал, жена Ай Ли была захвачена, племя разрушено. Самое ужасное происходило одно за другим. Единственное, что могло его немного порадовать, — это возвращение юноши, который когда-то спас его.

Что касается предложения Юэ Линя о присоединении Племени Ремесленников к Племени Яньи, Ши Ши сразу же согласился.

В племени осталось всего около трехсот стариков, больных и слабых, несколько женщин и детей, а также двадцать три охотника. Даже летом двадцать охотников не могли добыть достаточно пищи для всех, не говоря уже о зиме, когда еды не хватало.

— Шаман Юэ Линь, я уже сообщил племени, и они согласились принять условия Яньи.

Дома в Племени Ремесленников, в отличие от домов в Племени Яньи, не были оборудованы печами. В домах было темно и холодно, и, сидя на месте, люди просто мерзли.

У Чэнь обнял Юэ Линя, растирая его замерзшие руки и согревая их своим дыханием.

Услышав слова Ши Ши, Юэ Линь вышел из объятий У Чэня, его лицо покраснело. Он посмотрел на Ши Ши своими темными глазами и сказал четким, но сомневающимся голосом:

— Вождь, ты должен хорошо подумать. Как только мы присоединимся к Яньи, Племя Ремесленников исчезнет навсегда.

Ши Ши с грустной улыбкой ответил:

— У меня нет выбора. Если мы не присоединимся к Яньи, люди племени умрут от голода. Если все умрут, зачем тогда нужно племя?

Юэ Линь кивнул в знак согласия.

— Тогда давайте уйдем, когда снег утихнет. Рана Шамана Шиюаня все еще серьезная, и остальные не могут быстро идти по снегу.

Ночью Юэ Линь лежал в кровати, свернувшись, как щенок, на подстилке из сена и мягкой шкуры.

У Чэнь обнял Юэ Линя за талию, чувствуя себя спокойно. Его грудь прижималась к спине юноши, и он ощущал ритм его дыхания, думая о внезапно появившейся армии.

Юэ Линь был прав. Яньи нужно срочно подготовить воинов, способных сражаться.

Все, что он видел в Племени Ремесленников, заставляло У Чэня чувствовать опасность. За пределами племени были более сильные враги, которые не нуждались в общении с племенами, так как они были более развиты и имели лучшее оружие. Они могли поработать племена благодаря своей силе.

У Чэнь поцеловал человека в своих объятиях, его лицо выражало легкую тревогу.

Он должен защитить Яньи и защитить этого человека.

<http://bllate.org/book/16442/1491112>